

Цзи Кай смутился. Всё, маска сорвана, тайну больше не утаить. Чем подъезжать к воротам университета X и сгорать от стыда, лучше сознаться заранее — глядишь, и чистосердечное зачтут.

— Вэйду, на самом деле я кое в чём тебе до сих пор не признался.

— Вообще-то я в университете X не на стройке вкалываю... Я преподаватель. Преподаю в университете X на юридическом.

Ли Вэйду фыркнул и рассмеялся.

Он закрыл книгу, попытался взять себя в руки, но всё равно не удержался и тихонько посмеивался ещё некоторое время.

«...» Директор Ли! Это вообще-то не шутка! Ты... что ты имеешь в виду? Неужели я правда так похож на профессионального строителя-работягу?!

— Ладно-ладно, преподаватель так преподаватель, — Ли Вэйду снял очки в чёрной оправе. Зрение у него было отличное, а очки — без диоптрий, защита от компьютерного излучения, какую носят программисты. Изящными пальцами зацепив дужки, он надел их на Цзи Кая.

Глядя сквозь тонкие стёкла, директор Ли изо всех сил сдерживал улыбку:

— На самом деле... всё-таки немного похож.

— Ну что, господин преподаватель... «Сегодня после занятий не уходи, подтянем знания по анатомии. Я ведь больше всего на свете люблю учиться вместе с господином Цзи...»

Дьявольски усмехнувшись, он ловко повалил Цзи Кая на спину, прижал к кровати и лёгкими касаниями начал целовать его подбородок и шею, пока пальцы юрко расстёгивали одежду и пробирались внутрь.

«...» Эта манера речи и выражение лица были совершенно не в духе Ли Вэйду. Да уж, абсолютно! Это же были реплики, самые настоящие реплики! До боли знакомые!

Цзи Кай глубоко вдохнул, наконец осознав смысл поговорки «сам заварил кашу — сам и расхлёбывай».

Несколько дней назад Ци Ян заходил в гости и во время сплетен упомянул, что какой-то вышедший из моды актёр недавно снялся в гей-порно.

— А, кстати! На днях мне тут порекомендовали один фильм... Брат Кай, ты только не злись. В общем, включая я, а там у главного героя фигура шикарная, лицо красивое, играет отлично, но... как ни глянь — чистая твоя копия! Мне стало так неловко, что я выключил. Но реально один в один, я даже специально под разными углами присмотрелся!

«...» Молодой господин Ли применил на Ци Яняне предмет «нож» взглядом. Ци Янян получил 100 очков урона.

— Да нет же, Вэйду, ты только не смотри на меня так! Никаких грязных мыслей на счёт брата Кая у меня нет, просто они и правда похожи! Если не веришь, хочешь сам проверить? Я дома скопирую и вам скину?

В тот же вечер Цзи Кай с ухмылкой разбойника с большой дороги заставил своего

недовольного и невинного маленького президента Ли Вэйду устроить совместный просмотр этого «шедевра кинематографа». Кто бы мог подумать, что в фильме будут не только экшн-сцены, но и весьма захватывающий, насыщенный сюжет! Если в двух словах, история сводилась к бессовестной драме о «властном репетируемом и симпатичном репетиторе».

Лицо и фигура главного героя действительно смахивали на тип внешности Цзи Кая: до раздевания — зрелый, сдержанный мужчина в очках в чёрной оправе, а после — с выражением полного блаженства на лице, кокетливо отказывается, но поддаётся, вздыхая: «Нельзя... Я твой учитель, нам нельзя...»

...

Изначально Ли Вэйду был очень недоволен.

Ци Ян в последнее время словно с ума сошёл — вечно делился с его Медвежонком всяким не предназначенным для детей развивающим видео. Ли Вэйду от досады готов был тут же унести своего Медвежонка подальше: «Не смей осквернять моего малыша!»

Однако к хорошему привыкают быстро. Элегантный богатый наследник, прежде презиравший подобную пошлость, после того фильма про учителя и ученика распахнул дверь в совершенно новый мир. За одну неделю он просветился обо всех возможных позах, локациях и ролевых играх. И теперь, пылая страстью и едва переводя дух, жаждал действовать.

В эту самую минуту, активно действуя и руками, и губами, он так ласкал и разминал Цзи Кая, что тот размяк, превратившись в податливую лужицу. Затем, прищурившись и смерив его взглядом свысока, Вэйду скопировал выражение лица властного мажора из фильма и умело прошёлся пальцами по дрожащим, соблазнительным мышцам:

— Учитель, с такой-то фигурой... ты правда преподаёшь право? Мне кажется, ты скорее учитель физкультуры.

«...» Брат Кай испытывал невероятное блаженство, но при этом ему отчаянно хотелось кого-нибудь прибить. Во всех смыслах прибить.

Так что преподаватель Цзи, всё ещё носящий личину «мускулистого крепыша-рабочего», в последующие солнечные дни продолжал купаться в слепой и безудержной заботе властного президента.

Порой ему в голову даже приходили странные сценки и сюжетцы. Например: самый настоящий рабочий со стройки благодаря своей доброте (широкой груди) и душевной простоте (упругим ягодцам) заводит себе богатого парня. Днём вкалывает на стройплощадке, а после смены под ошарашенными взглядами коллег садится в тюнингованный «Рэндж Ровер» топ-комплектации своего властного босса и мчится вдаль...

Это казалось в тысячу раз страстнее, чем банальная история про президента и доцента университета Х.

Во время новогодних праздников каждый день шёл снег. Ли Вэйду внезапно избавился от своей привычки домоседа, для которого идеальный день — это «дом, ёжик и Цзи Кай», и неожиданно превратился в гостеприимного хозяина.

Он устроил в коттедже несколько вечеринок подряд, накопил кучу вкусностей и развлечений, даже переставил мебель и установил дорожную акустическую систему, созвав друзей с обеих

сторон повеселиться от души.

Такая перемена слегка озадачила Цзи Кая. Неужели Вэйду на самом деле любит шумные компании? Но нет, на вечеринках он не то чтобы отрывался со всеми, а лишь суетился, готовя угощения, а потом убирался и мыл горы посуды, явно уставая.

— На самом деле всё потому, что в первые несколько месяцев после Нового года у меня всегда много работы. О сверхурочных я уже не говорю, но иногда приходится ездить в заграничные командировки, как раньше.

«Значит, решил повеселиться впрок, пока есть время? Но проблема в том, что ты сам-то совсем не веселишься!»

— Угу, я подумал... стоит приглашать всех почаще, укреплять связи. Чтобы потом, когда я буду завален работой и не смогу быть дома, можно было попросить их приходить и присматривать за тобой.

«...» Цзи Кай обомлел.

Он стоял словно в тумане. Его взгляд медленно соскользнул с серьёзного лица Ли Вэйду к входной двери.

На дверной ручке с внутренней стороны всё ещё висел венок из падуба с маленькими колокольчиками и красными ягодами — подарок от управляющей компании жилого комплекса на Рождество. Цзи Кай не говорил Ли Вэйду, что последние пару лет в его прежнем доме висел точно такой же: он сам купил его от скуки перед Рождеством.

За три года брака Чжу Лин ни разу не смог побывать дома ни на Рождество, ни на Новый год.

Ведь в такие праздники в шоу-бизнесе наступала самая горячая пора: выступления, праздничные телепередачи... Никакой возможности провести этот день с семьёй.

Поэтому каждую рождественскую и новогоднюю ночь красочные рисунки на витринах, уютный свет гирлянд, праздничная музыка и обнявшиеся парочки на улицах — всё это не имело к Цзи Каю никакого отношения. Он просто молча покупал венок, маленький кусочек торта, возвращался в холодный пустой дом и коротал вечер в одиночестве, искренне полагая, что в этом нет ничего страшного.

Как взрослый, рассудительный и сильный духом мужчина, он считал вполне естественным относиться с пониманием к трудностям Чжу Лина на взлёте карьеры. Цзи Кай даже гордился этим: он баловал и опекал его, словно родной отец, и верил, что такого замечательного партнёра, как он, ещё поискать.

И только сейчас, встретив Ли Вэйду, он понял: в мире есть и другие люди.

Сколько бы у такого человека ни было дел, он всегда помнит о тебе. Стоит вам разлучиться хотя бы на пару часов, он будет слать сообщения, давая знать, что думает о тебе каждую минуту. Ты давно привык быть сильным и мириться с неизбежным одиночеством, а он не хочет, чтобы ты проявлял стойкость, и терпеть не может видеть тебя одиноким. Знает, что на тебе броня, но всё равно бережно и нежно оберегает, боясь, что тебе будет больно или одиноко.

Цзи Кай изо всех сил сдерживал подступавшие к горлу слёзы. Ему даже стало немного страшно.

Страшно, что со временем он превратится из дикого медведя в тепличное домашнее животное директора Ли — в ручного Медвежонка, который просто не сможет выжить без его тепла и заботы.

...

На вечеринке народ отрывался вовсю, но Ци Ян сегодня почему-то был сам не свой. Он сидел на диване с видом вялой рыбы. Стоило Ци Каю присесть рядом, как тот со слезами на глазах прильнул к нему:

— Брат Кай, у меня любовь разбилась, у-у-у~

Цзи Кай изумился. А как же правило «только секс, никакой любви»? Как же «гулять по саду и не ронять ни слезинки»? Неужели в этом мире есть кто-то, способный бросить Ци Яня?

— Моя мечта разрушена в пух и прах, у-у-а-а! «Госпожа Сяо Нань» оказалась парнем! ПАРНЕМ! Сколько лет обмана! А где же милая юная художница маньхуа?! Я же просто обожал её комикс «Овечий лес»! Всю жизнь мечтал взять такую нежную и милую девушку в жёны, даже старших просил познакомить нас!

Цзи Кай потерял дар речи и повернул голову, взглянув на автора комиксов Сяо Наня.

<http://bllate.org/book/18382/1767851>